

DOI [10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648)

УДК 159.9

ВАК 19.00.05

Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии

Т. Е. Седанкина

Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, tatiana-svetlaya@mail.ru

Аннотация: в представленной статье приводятся психофизиологические исследования, касающиеся зеркальных нейронов, отвечающих за проявление эмпатии; анализируются выводы эмпирических исследований о взаимообусловленности эмпатии и агрессии, эмпатии и религиозности; осуществляется психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии в исламском и христианском дискурсе; анализируется эмпатия глубинного религиозного мировосприятия.

Ключевые слова: арефлексивность; аффективная (эмоциональная) эмпатия; гиперэмпатия; когнитивная эмпатия; нулевая эмпатия; переживание ритуального экстаза; переживания метафизического единения; прелесть; экзальтированная эмпатия

Для цитирования: Седанкина Т. Е. Теолого-психологическое осмысление феномена эмпатии. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):635–648. DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648).

Theological and psychological understanding of the phenomenon empathy

Tatyana E. Sedankina

Russian Islamic Institute, Kazan, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: in the present article, psychophysiological studies are given concerning the mirror neurons responsible for the manifestation of empathy; empirical research findings on the interdependence of empathy and aggression, empathy and religiosity are analyzed; a psychological and theological understanding of the phenomenon of empathy is carried out in Islamic and Christian discourse; empathy of deep religious world perception is analyzed.

Keywords: affective (emotional) empathy; charm; cognitive empathy; exalted empathy; experiencing metaphysical unity; hyperempathy; namaz as a spiritual ascension (mi-raj); reflexivity; ritual ecstasy experience; zero empathy

For citation: Sedankina T. E. Theological and psychological understanding of the phenomenon empathy. *Minbar. Islamic Studies*. 2018;11(3):635–648. (In Russ.) DOI: [10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648](https://doi.org/10.31162/2618-9569-2018-11-3-635-648).

Введение

Эмпатия – довольно сложный психологический феномен, изучение которого только с позиции психологии дает далеко не полную картину. Для более глубокого осмысления данного процесса считаем целесообразным его рассмотрение в междисциплинарном контексте.

В первой части нашего исследования предпринята попытка обобщить психофизиологические исследования Дж. Риццолатти, Э. Ньюберга, Ю. д’Аквили, В. Рауза, И. А. Зражевской, Е. Наймарка, А. Вайсертрейгера, М. Якобони, касающиеся зеркальных нейронов, отвечающих за проявление эмпатии. Во второй части систематизированы выводы эмпирических исследований Е. Наймарка, Л. И. Михайловой, Е. Н. Карташовой и Л. Ю. Архиповой, касающиеся взаимобусловленности эмпатии, агрессивности и религиозности. В третьей части осуществлено психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии на основании психолого-религиоведческих изысканий М. А. Воронкиной, С. А. Панина и М. А. Пошибайлова, М. А. Вороновского, а также приводятся размышления православных богословов старца Паисия, святителя Феофана Затворника, святителя Игнатия Брянчанинова, цитаты из христианских и мусульманских богословских текстов, указывающих на важность проявления различных аспектов эмпатии. В четвертой части рассматривается эмпатия глубинного религиозного мировосприятия, проявляющаяся в процессе переживания ритуального экстаза и постижения чувства метафизического единения верующих на основе исследований М. А. Воронкиной, С. А. Панина и М. А. Пошибайлова, а также описания личного опыта автора.

Были использованы следующие материалы и методы: анализ, систематизация и обобщение знаний смежных дисциплин относительно понятия «Рефлексия».

1. В конце XX века группой ученых-психофизиологов во главе с Джакомо Риццолатти были открыты клетки головного мозга, реагирующие на внешние и внутренние действия другого человека, вплоть до ощущений и эмоций, как бы отражая (отзеркаливая) их, в связи с чем эти клетки были названы «*зеркальными нейронами*» [1]. Ученые обнаружили, что в процессе восприятия эмоций другого человека в головном мозге воспринимающего («свидетеля чужих эмоций») автоматически активизируются нейронные механизмы, приводящие к чувству подобия ощущений и эмоций. Следовательно, помимо *когнитивной эмпатии*, заключающейся в сознательном прочувствовании другого человека, попытке понимания его эмоционального состояния, существует также *аффективная (эмоциональная) эмпатия*, являющаяся «автоматическим, рефлекторным процессом, запускаемым каждый раз, когда человек видит чужие эмоции» [1]. Данное открытие позволило предположить, что человек появляется на свет «с врожденным мозговым механизмом понимания другого, на основе внутренней имитации, приобщения к опыту другого, сопереживания, “как бы” попадания в его внутренний мир» [1].

Представленное открытие послужило толчком к дальнейшему изучению психофизиологических эмпатийных процессов, в результате чего было установлено, что «эмпатия непосредственно связана с контролем и подавлением агрессивных реакций». Так, после хирургической операции, связанной с удалением центра, отвечающего за агрессивное поведение, у пациента была выявлена «гиперэмпатия», проявляющаяся в гиперчувствительном эмоциональном сопереживании чувств другого человека, вплоть до физических болевых ощущений, что, несомненно, негативно отражается на психологическом состоянии человека-эмпата, так как постоянное впитывание в себя как отрицательных, так и положительных эмоций приводит к эмоциональному истощению.

Так, было обнаружено, что чрезмерная активность зеркальных нейронов вызывает гиперэмпатию, что с точки зрения психиатрии приводит к расстройству личности. Однако недостаточная работа зеркальных нейронов вызывает противоположный эффект, называемый «нулевой эмпатией», проявляющейся в полном отсутствии понимания и сопереживания другим. Как отмечает Витторио Галлезе, являющийся последователем Дж. Ричцоллатти, подобное явление может появиться либо у аутистов, у которых не выявлена активность зеркальных нейронов, либо, согласно исследованиям Кристиана Кейзерса, у психопатов, у которых зеркальные нейроны возбуждаются только сознательно, не включаясь автоматически, что приводит к невосприимчивости к чужой боли и, как следствие, к агрессии [1]. Учитывая все эти данные, можно утверждать, что «эмпатия непосредственно связана с контролем и подавлением агрессивных реакций, что, в свою очередь, является одним из важнейших условий просоциального поведения» [2; с. 245].

2. Результаты исследования светской молодежи социально-педагогического факультета, осуществленного доктором социологических наук профессором Л. И. Михайловой, выявили обратную взаимообусловленность уровней эмпатии и агрессивности. Установлено, что высокий уровень эмпатии определяет низкий уровень агрессивности и, наоборот, высокий уровень агрессивности определяет низкий уровень эмпатии. «Явления эмпатии и агрессии тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Эмпатия составляет основу альтруизма, противоположностью которого является агрессия» [3].

На современном этапе как зарубежные, так и российские исследователи констатируют заметное снижение эмпатийности в обществе. Исследователи Мичиганского университета выявили снижение уровня эмпатии студентов колледжей на 40 % по сравнению с поколением их родителей [4]. Исследование Л. И. Михайловой также показало, что на настоящий момент наблюдается достаточно высокие процентные показатели людей с «низким уровнем эмпатии и с высоким уровнем враждебности и агрессии» [3]. Возможными причинами, ведущими к снижению как когнитивной, так и эмоциональной эмпатии, являются: современный темп жизни, подмена обычного человеческого обще-

ния виртуальным, унификация нравственных ценностей, снижение уровня религиозности общества, а точнее, переход внутренней религиозности во внешнее ее проявление, когда выполнение ритуалов становится не зовом души, а данью моде.

Развивая гипотезу о том, что эмпатия может быть детерминирована религиозностью, в 2012 г. исследователем Еленой Наймарк была обнаружена прямая взаимообусловленность уровня эмпатии и религиозности человека, заключающаяся в том, что люди, проявляющие большую эмпатию, являются более религиозными. «Вера в Бога тесно связана со способностью понимать и сопереживать, в то время как у носителей атеистического мировоззрения выявлены невысокие показатели уровня эмпатии» [5].

Современными российскими исследователями Е. Н. Карташовой и Л. Ю. Архиповой данные выводы были подтверждены и дополнены. Так, в 2015 г. ими было осуществлено «исследование феномена эмпатии как формы трансляции христианской любви на примере студенческой молодежи с православной и атеистической самоидентификацией» [6].

В связи с этим Е. Н. Карташовой и Л. Ю. Архиповой была выдвинута гипотеза о том, что «истинные христиане, являясь носителями принципа жертвенной любви, должны обладать достаточно высокими показателями эмпатии» [6], в отличие от противоположного состояния, названного С. Л. Рубинштейном «*расширенным эгоизмом*» [7; с. 97]. Напомним, что С. Рубинштейн рассматривает эмпатию как проявление высшей духовной способности человека, заключающейся в способности любить. В результате проведенного исследования обнаружено заметное преобладание как эмпатийных, так и альтруистических качеств у лиц с православной аутентичностью, в отличие от носителей атеистического мировоззрения.

На основании представленных выводов можно заключить, что приобщение к духовным ценностям посредством нравственных духовных (религиозных) принципов позволит повысить общий уровень эмпатии общества.

3. Далее будет рассматриваться психолого-теологическое осмысление феномена эмпатии в исламском и христианском дискурсе.

Эмпатия как психологическое понятие возникло сравнительно недавно, потому не имеет непосредственной связи с богословской традицией, однако при углубленном рассмотрении отражение данного психологического феномена можно обнаружить как в Священных текстах, так и в мусульманских хадисах (изречениях пророка Мухаммада, переданных его сподвижниками), и в свято-отеческих преданиях христиан.

Несомненно, многие предписания религии способствуют развитию эмпатии. В первую очередь это касается нравственных установок, так называемых «Золотых правил морали», главное из которых «Не делай другим того, чего не желал бы себе», которые красной нитью проходят в большинстве Священных текстов. Так, основной принцип иудаизма: «То, что ненавистно тебе, не делай

другому». В христианстве эта идея звучит: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки». В исламской традиции приводится следующая трактовка: «Делайте всем людям то, что вы желали бы, чтобы вам делали люди, и не делайте другим того, чего вы не желали бы себе».

Идеи милосердия, любви и сострадания прослеживаются как в христианской, так и в исламской традиции. Идея бескорыстного, жертвенного служения является центральным лейтмотивом христианского вероучения, согласно которому Бог есть любовь, а Христос является воплощением на земле идеала, любящего всех и жертвующего собой богочеловека. Читаем в Евангелии: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16). Христианская религия основана на милосердии и любви, о чем свидетельствует одна из заповедей: «...возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет». (Матф. 22:39; Марк. 12:31). Один из ярких примеров высокого чувства сострадания к людям в исламской традиции находим в молитве первого халифа Абу Бакра: «О Господь! Увеличь мое тело в аду так, чтобы там не осталось места для других рабов Твоих!». Также читаем в хадисах: «Верующие подобны единому телу в любви, жалости и сострадании; когда болит один орган, боль охватывает все тело» (Бухари, Адаб, 27. Муслим, Бирр ва сила, 66) [8].

Развитию эмпатии также способствуют *непосредственные ритуальные действия*, такие как пост, молитва и др. Так, пост, являющийся для мусульман обязательным ежегодным воздержанием от еды и питья в дневное время в течение месяца, побуждает к физическому прочувствованию того, что ощущает нищий человек, «дабы сытый голодного разумел», что, несомненно, способствует развитию милосердия и сострадания к людям. Согласно одному из хадисов, Айша рассказывала: «Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и приветствует) никогда не ел досыта в течение трех дней подряд. Если бы он пожелал, то ел бы достаточно. Но он предпочитал кормить бедных, оставаясь (при этом) голодным» [8]. Пророк Мухаммад своим последователям рекомендовал проявлять осознанную сдержанность, тем самым развивая в себе качества чувствования других людей, т.е. эмпатию. Приведем несколько цитат из сборников хадисов: «Не является верующим (не обладает полной, совершенной верой) тот, кто ложится спать сытым, в то время как его сосед остается голодным» («Канзуль-уммаль», 24906)¹.

Для христиан также пост является не только воздержанием от определенных видов продуктов, но несет в себе более глубокие смыслы, один из которых – совершение добрых дел. «Подвиг поста ни во что вменяется Господом, если мы, как выражается святитель Василий Великий, “не вкушаем мяса, но

¹ Желай другому того, что желаешь себе. Режим доступа: <http://islamdag.ru/analitika/4966>
[Дата обращения: 30 августа 2017 г.].

поедаем брата своего»», то есть не соблюдаем Господних заповедей о любви, милосердии, самоотверженном служении ближним, словом, всего того, что спросится с нас в день Страшного суда. Святитель Иоанн Златоуст разъясняет смысл поста следующим образом: «Не одни уста должны поститься – нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело... Пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления... Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив, сострадателен, незлопамятен, благоговеен и степен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой, и в изобилии даровал плоды покаяния» [9, с. 7].

Рассмотрим уровни эмпатии с позиции православия, их краткую характеристику, которые приводит протоиерей Сергей Шалберов², а также проследим некоторые их аналогии в религиозных текстах.

1. *Симпатия* – доброжелательное, радушное отношение к другим, заключается в объективном понимании переживаний партнера по общению без углубленного эмоционального вовлечения в его состояние. Читаем в послании апостола Павла: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12:15). Однако Церковь призывает остерегаться лицемерного использования симпатии с целью манипулирования в корыстных целях, даже если они касаются привлечения новых приверженцев в свои ряды.

2. *Сострадание и сочувствие* – более углубленное вовлечение в эмоциональное состояние другого, за которым следует побуждение к оказанию конкретной помощи. Сострадание рассматривается православной церковью как критерий христианской любви. Так, старец Афонской горы, известный своими духовными наставлениями и подвижнической жизнью, схимонах Паисий Святогорец (1924–1994) уделял огромное значение *сострадательной любви*, говоря о том, что она много более любви обычной. «В сострадании сокрыта любовь такой силы, что она больше обычной любви... Если ты страдаешь другому, то начинаешь любить его сильнее...»³. Афонский старец именовал истинно духовным человека, обладающего большим состраданием. «Изнемогает, сострадая другим, молится, утешает. И, хотя берет на себя чужие страдания, всегда полон радости, так как Христос отнимает от него его боль и утешает духовно». Святые Отцы напоминают, что Господь изначально заложил в человека способность к милосердию, но «люди не развивают в себе милосердие, данное им Богом, не сострадают ближнему и от нерадения постепенно

² Как Православие относится к эмпатии? Отвечает протоиерей Сергей Шалберов. В: *Азбука веры: православный форум*. 3 марта 2010 г. Режим доступа: <https://azbyka.ru/forum/threads/ehmpatija.4762/> [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].

³ *Изречения святых отцов. Старец Паисий Афонский о духовной жизни*. Режим доступа: http://www.hram-ks.ru/sv_o_r2.shtml [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].

становятся жестокосердными»⁴. Говоря психолого-педагогическими терминами, афонскими монахами предлагается эффективное средство развития эмпатии: «Чтобы умягчить свое сердце, нужно ставить себя на место не только других людей, но и животных, и даже змей»⁵.

3. *Гиперэмпатия* – крайнее проявление сопереживания, характеризующееся полным эмоциональным погружением в чувственный мир другого человека вплоть до физических болевых ощущений, примером чему могут быть появления стигматов на теле человека, являющихся результатом психопатической истерии. Православная церковь, призывая к умеренности, предостерегает от подобного рода проявления эмпатии, указывая на то, что «в результате проявления излишней чувствительности ум приобретает несвойственные ему черты... и теряет свое умное (духовное) чувство, отрешаясь от реальности и попадая в сеть иллюзий». Неконтролируемая, крайняя степень проявления экзальтированной эмпатии, как в медицине, так и в православии считается патологией, причем в православии используется термин «прелесть».

Слово «прелесть» произошло от славянского слова «лечь» и обозначает ложь, обман, самообман, самообольщение, ложное духовное самосознание, которое под действием духовных страстей приводит к тщеславным мыслям о правильности пути, об избранности, в крайних случаях даже о святости. Как отмечает протоиерей Игорь Прекуп [10], в православной традиции различается два вида прелести: «от неправильного действия ума», которая заключается в излишней мечтательности, разыгравшемся воображении, видении во время молитв, особых сновидений; «от неправильного действия сердца», которое заключается во мнении обретения добродетелей и даров Святого Духа. Согласно православию, крайней степенью проявления прелести является ересь.

Богословы и проповедники православной церкви Игнатий Брянчанинов (1807–1867) и Феофан Затворник (1815–1894) в своих сочинениях уделяли немало значения прелести, указывая на то, что это состояние является результатом первородного греха, а потому присуще всем людям без исключения, признание же себя свободным от прелести является ее величайшим проявлением [11; 12]. А потому святитель Феофан Затворник призывает: «А надо трудиться и трудиться, ждать и ждать, пока естественное заменено будет благодатным»⁶.

⁴ Изречения святых отцов. Старец Паисий Афонский о духовной жизни. Режим доступа: http://www.hram-ks.ru/sv_o_r2.shtml [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].

⁵ Рецепты для души: афонские монахи о важности милосердия. В: *Православная жизнь*. 2017. 29 марта. Режим доступа: <http://pravlife.org/content/recepty-dlya-dushi-afonskie-monahi-ovazhnosti-miloserdiya> [Дата обращения: 21 августа 2017 г.].

⁶ Смирным прелести нечего бояться. В: Святитель Феофан Затворник. *Письма*. Выпуск 4. Из письма 322. Режим доступа: <http://oprelesti.ru/index.php/kak-uberechysya-ili-izbavitsya/654-smirennym-prelesti-nechego-boyatsya> [Дата обращения: 24 июля 2017 г.].

В католицизме несколько иной подход к проявлению гиперэмпатии. Сознательное «взвинчивание чувств» в латинской традиции стало традиционным, начиная с Франциска Ассизского (1181–1226), католического святого, основателя ордена францисканцев, проповедующего апостольскую бедность, аскетизм и любовь к ближнему. В статье «Эмпатия и измененные состояния сознания» [2] С. А. Паниным и М. А. Пошибайловым приводится психолого-религиоведческий взгляд на католические ритуалы «воспроизведения особых эталонных состояний сознания». В данном контексте рассматриваются процессии по случаю Страстной пятницы, обязательными участниками которых являются люди в цепях, терновых венцах, несущие кресты, повторяя тем самым путь Иисуса Христа на Голгофу. Смыслом данного действия является попытка пережить то, что пережил Иисус, а следовательно, уподобиться ему, тем самым исполняя начертанное в Евангелии: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16;24). Идея «подражания Христу», являющаяся основой духовной жизни в католицизме, нашла отражение в тексте Фомы Кемпийского (1379–1471) «О подражании Христу», смысл которого заключается в том, чтобы: «...оставив все, себя самого оставил, из себя совсем вышел бы и никакой собственной любви не удержал бы в себе» [13]. Посредством вышеописанного ритуала верующие стремятся достичь особого состояния, описанного в Библии: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2; 20).

Переведя эту евангельскую фразу на психологический язык, С. А. Панин и М. А. Пошибайлов указывают, что она описывает состояние верующего, развившего в себе способность к эмпатии до такой степени, что его первоначальная личность оказалась полностью замещена личностью, на которую направлена его способность к эмпатии. Поскольку эмпатия предполагает не только рациональное понимание другого (когнитивная эмпатия), но и последующее воспроизведение состояния сознания того, по отношению к кому она проявляется (аффективная эмпатия), «эта способность оказывается инструментом сопереживания того, что переживал объект его подражания, уважения или поклонения. То есть посредством проявления эмпатии у последователя того или иного религиозного учения, появляется возможность посмотреть на мир глазами объекта своего почитания... Именно понимание, открывающееся через непосредственный опыт сопереживания и сопричастности по отношению к основателю и значимым фигурам традиции, является одним из важнейших аспектов эмпатии», – заключают С. А. Панин и М. А. Пошибайлов [2].

Таким образом, специфика эмпатии в теологическом измерении (условно назовем ее *эмпатией глубинного религиозного мировосприятия*) в отличие от обычной («бытовой») эмпатии заключается в том, что ее объектом является либо пророк, либо святые, либо Бог. А это уже эмпатия иного рода, когда ее

объектом является не конкретный реальный человек, непосредственно предстающий перед взором, а находящийся в глубинах религиозного мировосприятия. То есть в данном контексте эмпатию можно рассматривать через призму глубинной теологии, суть которой заключается в изучении глубинных процессов веры, религиозной мысли, в процессе уподобления себя объекту почитания. В данном эмпатическом состоянии наблюдается отсутствие субъектно-объектной разделенности, в результате чего человек не в состоянии осознать свои внутренние ощущения, потому что они становятся ощущениями отражаемого в его воображении объекта. В данном контексте эмпатия проявляется уже не на межличностном уровне, а «между индивидом и мифологическим / ритуальным образом», проявляясь в качестве «загадочного эмпатического взаимодействия в условиях аутогипногенного состояния участников ритуала» [14, с. 173]. М. А. Воронкина указывает, что при глубинном погружении в ритуальные практики у участника ритуала преобладает правополушарная психическая деятельность, а левое полушарие временно как бы «выключается», что напоминает изменение сознания в гипнотическом трансе или сновидениях [14, с. 173].

Одной из особенностей такого рода состояния является «арефлексивность» – состояние сознания, характеризующееся настолько высокой степенью вовлеченности в визуализацию образов, что в результате невозможно «отвлечься от этой деятельности и взглянуть на нее и самого себя со стороны» [15]. Переживание *ритуального экстаза*, напоминающего гипнотический транс, стирает грань между собой и религиозным действием, полностью самоотжествляясь, гипнотически воплощаясь в них. Примечательно, что специалисты, занимающиеся исследованием «религиозного бреда» – патологических состояний, связанных с формированием псевдорелигиозных представлений, отмечают, что эти состояния характеризуются снижением способности к сопереживанию, аффективной эмпатии, даже по отношению к близким родственникам и друзьям, при сохранении способности понимания эмоционального состояния собеседника. Как отмечает И. А. Зражевская, эмпатия, как способность сочувствовать, сопереживать другому, является важным отличием здоровой религиозности от патологической псевдорелигиозности [16].

4. Интересно проанализировать роль эмпатии в теологическом дискурсе в процессе формирования метафизического чувства единства верующих. Как отмечают С. А. Панин и М. А. Пошибайлов, любой повторяемый из поколения в поколение ритуал или молитва, заговор или заклинание значимы именно потому, что с их помощью за счет внешнего подражания человек пытается восстановить то состояние сознания, которое переживали и переживают другие последователи этого же учения [2].

Ярким тому примером является глубинное понимание сути обязательной молитвы (*намаза*) мусульманами, воспринимающими намаз *духовным вознесением* (*ми'раджем*), уподобляя его вознесению (*ми'раджу*) пророка

Мухаммада на седьмое небо, которое, согласно исламскому мировоззрению, является одним из самых знаменательных и глубоко символических событий в жизни пророка. Со времен включения этого символического образа в мировоззренческую установку мусульман последователи мусульманского учения стремятся воссоздать внутреннее состояние сознания, переживаемое пророком Мухаммадом, посредством внешних религиозных ритуальных действий. Так, имамы мечетей в своих проповедях многократно подчеркивают основную идею обязательной молитвы мусульман: «В намазе ваши души и сердца возносятся к Господу, отстраняясь от страстей и похоти, свидетельствуя могущество и величие Аллаха и Его Единственность»⁷, причем эта возможность предоставляется верующим пять раз в день, как милость и предписание Всевышнего.

Как отмечают С. А. Панин и М. А. Пошибайлов, регулярное переживание ощущения мистического слияния обеспечивает культивацию чувства единства не только человека и Бога, но и членов общины друг с другом.

Отметим, что в мусульманских хадисах, являющихся авторитетными текстами для последователей ислама, многократно подчеркивается важность совершения именно *коллективного намаза*, что дает не только ощущение единства с участниками ритуала, но и согласно исламскому мировоззрению, усиливает его действие в 27 раз⁸.

Э. Нюберг подчеркивает, что способность к подобного рода эмпатии «тренируется и усиливается в ходе религиозной церемонии за счет того, что ее участники повторяют одни и те же тексты, выполняют одни и те же действия» [17, с. 126]. Причем, согласно религиозной традиции, молитвы чаще всего читаются на древних языках, что способствует, помимо мистического погружения (вхождения в измененное состояние сознания в связи с невозможностью полного рационального осознания древнего аллегорического языка как услышанного, так и произнесенного), еще более точному подражанию действиям своих предшественников, достижению «состояния сознания, соответствующего тому, которое переживали прошлые поколения верующих» [1], содействуя интеграции прошлых и будущих поколений.

Результаты

Таким образом, религиозно-мистические переживания являются феноменом, соединяющим культуру в единое целое, причем если на начальных стади-

⁷ Намаз – связь между людьми и Аллахом. Режим доступа: <http://aris-tv.info/news/view/5984.html> [Дата обращения: 30 августа 2017 г.].

⁸ «Вознаграждение (саваб) за совершение коллективного намаза в 27 раз больше вознаграждения (саваб) индивидуального намаза» (Аль-Бухари, «Азан», 30; Муслим, «Масаджид», 249). «Тот, кто коллективно совершил ночной намаз (аль-‘иша’), будто бы совершал намаз половину ночи. А тот, кто коллективно совершил утренний намаз (аль-фаджр), будто бы совершал намаз всю ночь» (Муслим, «Масаджид», 260).

ях религиозного опыта это происходит лишь между участниками одновременно выполняемого ритуала, то в дальнейшем это состояние расширяется до уровня религиозной общины (уммы), и на высших стадиях проявляется как ощущение сопричастности всему человечеству, вселенной и даже Богу.

Особенно ярко феномен единения эпох и культур, на наш взгляд, прослеживается в исламском дискурсе. Так, осознание того, что обязательная молитва мусульман (намаз, внешне заключающийся в точном выполнении последовательных обязательных ритуальных действий, сочетающихся с молитвенными фразами, произносимыми на арабском языке) читается в строго определенное время, а потому одновременно всеми членами уммы в каждом часовом поясе, а в связи со сменой часовых поясов постоянно по всему земному шару представителями разных наций на протяжении стольких веков, приводит мусульман к глубинному метафизическому осознанию единства.

С. А. Панин и М. А. Пошибайлов выдвигают предположение, что подобного рода переживания метафизического единения «вырастают именно из способности сопереживать другим людям, членам своей общины, а деградация социальных институтов, призванных обеспечивать подобные переживания, приводит к утере чувства сопричастности и единства не только в религиозно-мистическом, но и в бытовом смысле» [2].

Однако у функции эмпатии, связанной с метафизическим единением, существует и обратная сторона. Психофизиологами выявлено, что зеркальные нейроны проявляют большую активность в случае «отзеркаливания» родного близкого образа, образа, подобного себе. Сформулировав основной принцип эмпатии «Подобное сочувствует подобному», профессор психиатрии и неврологии М. Якобони пришел к выводу о том, что «эмпатия – это своего рода *био-социальный фильтр*, отделяющий своих от чужих» [18]. В случае рассматривания межконфессиональных отношений можно предположить, что эмпатия, являясь фактором внутригруппового фаворитизма, одновременно может проявляться как средство межгрупповой дискриминации, что, несомненно, подлежит дальнейшим исследованиям.

Выводы

Таким образом, эмпатия непосредственно связана с контролем и подавлением агрессивных реакций, что, в свою очередь, является одним из важнейших условий просоциального поведения, однако любое проявление гипертрофированных чувств может приводить к негативным последствиям.

«Эмпатия является неотъемлемым компонентом любой формы бого-, миро- и самопознания, как и вообще духовности, человечности» [13, с. 185].

Переживание религиозно-мистического опыта обычно связано с ощущением «выхода за пределы “я”», что является непосредственным проявлением способности верующего человека к эмпатии. «Ощущение “выхода”, являющееся основой действенности религиозных ритуалов, представляет собой имен-

но развитие способности к сопереживанию, поскольку ощущения “слияния” и “соединения” подразумевают способность “вживания” в роль другого, способность чувствовать то, что чувствует он» [17, с. 127].

Далее нами планируется рассмотреть место эмпатии в шиитских ритуальных практиках (на примере ритуала Шахсей-Вахсей), где будут приведены психологическая интерпретация ритуала самоистязания и причины иррационального поведения людей во время участия или наблюдения ритуала Ашура.

Литература

1. Риццолатти Дж., Синигалья К. *Зеркала в мозге. О механизмах совместного действия и сопереживания*. М.: Языки славянских культур; 2012. 222 с.
2. Панин С. А., Пошибайлов М. А. Эмпатия и измененные состояния сознания. В: Пахомов С. В. (ред.) *Психотехники и измененные состояния сознания: материалы 3-й междунар. конф., Санкт-Петербург, 19–21 марта 2015 г.* СПб.: Изд-во РХГА; 2016:243–252.
3. Михайлова Л. И. *Эмпатия и агрессия в современном обществе*. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm [Дата обращения: 20 августа 2017 г.].
4. Вайсертрейгер А. *Эмпатия: что это такое?* Режим доступа: http://zdr.ru/articles/empatiya_chno_eto_takoe [Дата обращения: 20 августа 2017 г.].
5. Наймарк Е. *Аутистам свойственна низкая религиозность*. Режим доступа: <http://elementy.ru/news/431855> [Дата обращения: 20 августа 2017 г.].
6. Карташова Е. Н., Архипова Л. Ю. Эмпатия как форма трансляции христианской любви к «ближнему». В: *Инновации в науке: материалы 48-й междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 31 августа 2015 г.* Новосибирск: СибАК; 2015. Режим доступа: <https://sibac.info/conf/innovation/xlviii/42767> [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].
7. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. М.: Педагогика; 1989.
8. Ал-адаб ал-муфрад. *Хадисы Пророка о достойном поведении*. М.; СПб.: Диля; 2009. 544 с.
9. Дементьев Д. (сост.) *Православный пост*. М.: Изд-во Сретенского монастыря; 2010. 48 с.
10. Прекуп И., прот. Прелесть духовная. В: *Азбука веры: православная энциклопедия*. Режим доступа: <https://azbyka.ru/prelest-duhovnaya> [Дата обращения: 20 августа 2017 г.].
11. Игнатий (Брянчанинов), свят. *Аскетические опыты*. М.: Изд-во Сретенского монастыря; 2010;1. 816 с. Режим доступа: http://www.prihod.rugraz.net/assets/pdf/Svjatitel_Ignatij_Brjanchaninov-Asketicheskie_opiti-tom_1.pdf [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].
12. Феофан Затворник, свят. *Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики*. 8-е изд. М.: Благовест; 2002. Режим доступа: <https://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/71628-put-ko-spaseniyu/> [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].
13. Фома Кемпийский. *О подражании Христу*. Одесса; 2007. 154 с. Режим доступа: <http://putipoznaniya.narod.ru/dl/FomaKemp.pdf> [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].

14. Воронкина М. А. Психологические критерии для систематизации религиозной практики. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008;(75):166–185.

15. Ротенберг В. С. Сновидение как особое состояние сознания. В: *Бессознательное. Т. 1: Многообразие видения*. Новочеркасск: Сагуна; 1994:148–158.

16. Зражевская И. А. Формирование критериев дифференциации психических расстройств, содержащих религиозно-мистические переживания. *Медицина и образование в Сибири*. 2008;(4):11. Режим доступа: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=296> [Дата обращения: 28 июля 2017 г.].

17. Нюберг Э., д'Аквили Ю., Пауз В. *Тайна Бога и наука о мозге. Нейробиология веры и религиозного опыта*. М.: Эксмо; 2013. 320 с.

18. Якобони М. *Отражаясь в людях: почему мы понимаем друг друга*. М.: Юнайтед Пресс; 2011. 366 с.

References

1. Rizzolatti J., Sinigalya C. *Mirrors in the Brain. On the Mechanisms of Joint Action and Empathy*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur; 2012. (In Russ.)

2. Panin S. A., Poshibailov M. A. Empathy and Altered States of Consciousness. In: Pakhomov S. V. (ed.) *Psychotechnics and Altered States of Consciousness: Materials of the 3rd International Conference*, St Petersburg, 2015 March 19–21. St Petersburg: Izdatelstvo RKhGA; 2016:243–252. (In Russ.)

3. Mikhailova L. I. *Empathy and Aggression in Modern Society*. Available at: http://www.rusnauka.com/17_APSN_2013/Psihologia/12_141376.doc.htm [Accessed 20 August 2017]. (In Russ.)

4. Vaisertreiger A. *Empathy: what is it?* Available at: http://zdr.ru/articles/empatiya_chno_eto_takoe [Accessed 20 August 2017]. (In Russ.)

5. Naimark E. *Autistic is Characterized by Low Religiosity*. Available at: <http://elementy.ru/news/431855> [Accessed 20 August 2017]. (In Russ.)

6. Kartashova E., Arkhipova L. Empathy as a form of Transmission of Christian Love to the Neighbor. In: *Innovations in Science: Innovations in Science: Proceedings of the 48th International Meeting, Novosibirsk, 2015 August 31*. Novosibirsk: SibAK; 2015. Available at: <https://sibac.info/conf/innovation/xlviii/42767> [Accessed 28 July 2017]. (In Russ.)

7. Rubinshtein S. L. *Fundamentals of General Psychology*. Moscow: Pedagogika; 1989. (In Russ.)

8. Al-Adab al-Mufrad. *Fundamentals of General Psychology*. Moscow; St Petersburg: Dilya; 2009. (In Russ.)

9. Dementiev D. (ed.) *Orthodox Fasting*. Moscow: Izdatelstvo Sretenskogo monastyrja; 2010. (In Russ.)

10. Prekup I. Temptation of the Spirit. In: *The ABC of Creed: the Orthodox Encyclopaedia*. Available at: <http://azbyka.ru/prelest-duxovnaya> [Accessed 20 August 2017]. (In Russ.)

11. Ignatii (Bryanchaninov). *The Ascetic Life*. Moscow: Izdatelstvo Sretenskogo monastyrja; 2010;1. Available at: http://www.prihod.rugraz.net/assets/pdf/Svjatitel_Ignatij_Brjanchaninov-Asketicheskie_opiti-tom_1.pdf [Accessed 28 July 2017]. (In Russ.)

12. Feofan Затворник. *A Route to Salvation. A concise ascetics*. 8th ed. Moscow: Blagovest; 2002. Available at: <https://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/71628-put-ko-spaseniyu/> [Accessed 28 July 2017]. (In Russ.)

13. Foma Kempiiskii. *About the Imitation of Christ*. Odessa; 2007. Available at: <http://putipoznaniya.narod.ru/dl/FomaKemp.pdf> [Accessed 28 July 2017]. (In Russ.)
14. Voronkina M. A. Psychological Criteria for the Systematization of Religious Practice. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 2008;(75):166–185. (In Russ.)
15. Rotenberg V. S. Dreaming as a way of consciousness. In: *The unconsciousness Vol. 1: The Plurality of Vision*. Novocherkassk: Saguna; 1994:148–158. (In Russ.)
16. Zragevskaya A. Differentiation of Psychiatric Disorders with Religious and Mystic Feeling. *Meditcina i obrazovanie v Sibiri*. 2008;(4):11. Available at: <http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=296> [Accessed 28 July 2017]. (In Russ.)
17. Nyuberg E., d'Akvili Yu., Rauz V. *The mystery of God and the science of the human brain. The neurobiology of the Greed and Religious experience*. Moscow: Eksmo; 2013. (In Russ.)
18. Jakoboni M. *Reflecting in People: why we Understand Each Other*. Moscow: Yunaited Press; 2011. (In Russ.)

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой исламской теоло-
гии, Российский исламский институт,
г. Казань, Российская Федерация

About the author

Tatyana E. Sedankina, Cand. Sc.
(Pedag.), Associate Pofessor, Head of
Department of Islamic Theology, Russian
Islamic Institute private educational
institution, Kazan, Russian Federation